

Шу Нин оцепенел, сразу же вытащил голову брата из воды, с тревогой похлопывая по лицу:

— Братик? Братик, не пугай меня! Ты же не можешь умереть за несколько секунд.

Разум говорил одно, но, столкнувшись с реальностью, он терялся. Шу Нин был в панике, несколько раз похлопал брата по лицу, даже с силой, но Шу Хэн не просыпался. Никто не приходил на помощь. Что происходит? Мозг Шу Нина был пуст, он совершенно растерялся. У него не было сил вытащить такого крупного человека на берег, оставалось только искусственное дыхание.

Привыкший к поцелуям, Шу Нин без колебаний раздвинул губы Шу Хэна, затем прижался к ним. Ммм... почему там язык?

В ужасе Шу Нин не был дураком. Черт возьми, он что, шутит? Это слишком! В ярости он изо всех сил оттолкнул Шу Хэна и поплыл к берегу. Теперь он действительно злился, очень злился!

Шу Хэн вылез на берег, быстро догнал убегающего маленького брата, схватил его за талию и поднял. Шу Нин вскрикнул, размахивая руками и ногами:

— Ты издеваешься надо мной! — закричал он, гневно смотря на брата.

— Что ты имеешь в виду?

— А это что тогда? — Шу Нин показал на свой рот.

— Что?

— ...

Черт.

— Это просто шутка, не стоит портить отношения, — Шу Хэн понес Шу Нина к скамейке, а тот продолжал вырываться, пытаясь освободиться.

Шу Хэн начал сожалеть, реакция маленького брата была слишком бурной, видимо, он переиграл. Нужно было сменить тактику:

— Ладно, ладно, даже если я переступил черту, ты не должен бить меня по лицу.

— Когда я бил тебя по лицу?

На этом этапе Шу Хэн понял, что можно отпустить брата, тот больше не убежит.

Освободившись, Шу Нин инстинктивно отступил на несколько шагов, прищурившись, с подозрением глядя на брата. Взгляд скользнул по лицу Шу Хэна. О боже, оно покраснело, был след от руки! Он приложил немного силы, пытаясь разбудить его. Но нет! Это он первый начал.

Шу Нин сделал два шага вперед, с внушительным видом:

— Я ударил тебя ради твоего же блага, а ты теперь меня обвиняешь?

— Нет, — Шу Хэн протянул руку, чтобы погладить волосы брата, но Шу Нин отступил, как настороженный котенок.

Взгляд Шу Хэна потемнел, он был крайне раздосадован, но не показывал этого. Его голос стал мягче:

— Прости брата, пожалуйста, раз уж ты его ударил?

Какой наглец!

Он... он что, пытается выкрутиться? Шу Нин понимал, что нужно знать меру, но... язык... он же хотел сохранить первый поцелуй для будущего мужа. Он был геем, и такие шутки были ему неприемлемы. Шу Хэн, как закоренелый гетеросексуал, не мог этого понять, даже намеки не помогали. Шу Нин потерял интерес к разговору, бросил взгляд на Шу Хэна и решительно зашагал обратно.

Шу Хэн следовал за ним, не слишком близко, но достаточно, чтобы Шу Нин чувствовал его присутствие. Он слегка раздраженно вздохнул. Брат был заботливым, но иногда перегибал палку. Эх.

Тишина, только звук шагов, и в душе легкий дискомфорт.

В этот момент сзади раздалось легкое «ой». Шу Нин резко нахмурился, обернулся и увидел, как Шу Хэн быстро опустил руку, сохраняя невозмутимое выражение лица, как будто ничего не произошло.

Больно?

На мгновение Шу Нин остановился, сердце сжалось. В спешке он не заметил, как сильно ударил. Кажется, не так уж сильно. Шу Хэн пристально смотрел на Шу Нина, молча стоял, и даже дурак понял бы, что он имеет в виду.

Шу Нин сделал два шага вперед, похлопал Шу Хэна по плечу, пытаясь заставить его наклониться. Всегда покладистый Шу Хэн на этот раз не только не наклонился, но и пристально смотрел на брата.

Шу Нин почувствовал тревогу. Брат расстроен? Это нормально, что я показываю свое недовольство, но Шу Хэн — это Шу Хэн, гордость небес, он не привык, чтобы с ним так обращались.

То, что он так терпит меня, уже уникально. Настроение Шу Нина немного улучшилось. Раз брат не хочет говорить, я начну первым. Кто же это только что сердито ушел, не думая о прошлом? Взяв руку брата, Шу Нин решил пойти с ним в душ.

В ванной уже была теплая вода, уборщица только что вышла.

— Братик, лицо еще болит?

Нет, но Шу Хэн прикрыл лицо рукой, опустил глаза и молчал.

Что, он капризничает? Ему всего восемнадцать. Шу Нин вздохнул, сам разделся и залез в воду. Его рука естественно легла на край ванны, он поднял голову, не подозревая, насколько мило и очаровательно он выглядит. Шу Нин не хотел сдаваться и говорить мягкие слова, думая о своих будущих интересах.

Атмосфера была напряженной. Шу Хэн постоял немного, затем разделся и тоже вошел в воду.

Они смотрели друг на друга, и в конце концов Шу Нин подошел ближе:

— Братик, я хочу спать.

Взгляд Шу Хэна стал пронзительным, он прищурился. Шу Нин обнял его за шею, его белоснежное тело устроилось на коленях брата.

Шу Хэн внутренне вздохнул, обняв брата. Они даже не помылись, просто наслаждались моментом. Шу Нин, которого Шу Хэн не видел, улыбнулся. Брат похож на большую собаку, стоит дать ему «кость», и он смягчается. Ему не хватает любви? Ласкай брата, мои объятия открыты для тебя.

После этого брат больше не будет целовать меня в губы? Наверное.

Во время душа Шу Нин впервые проявил совесть, потеряв брату спину. Его маленькие пальчики почесали её, как будто щекотали.

Шу Хэн с удовольствием прикрыл глаза. Хотя его и ударили несколько раз, это было не больно, но он получил многое. Если повторить, брат привыкнет.

После душа Шу Хэн отнес Шу Нина наверх спать. Никто не посмел бы потревожить Шу Хэна, если бы не пожар. Они легли спать голыми. Кто же в итоге проиграл?

После ужина Шу Хэн вывел Шу Нина на прогулку. Шу Нин всегда сидел дома, и Шу Хэн это знал.

По дороге они встретили крепкого отца, который нес на плечах сына, радостно смеясь. Шу Нин лишь посмотрел на них, и Шу Хэн тут же присел. Шу Нин облизнул губы. Его спина уже была достаточно широкой, он с радостью взобрался наверх. Как же хорошо. Шу Хэн пошел вперед, шаги были уверенными и устойчивыми, Шу Нин даже не чувствовал сонливости, ему нравилось быть рядом с братом.

Вечером, когда Шу Нин уснул, Шу Хэн передел его в еще более милую пижаму, поцеловал в лоб, нос и, наконец, в долгожданные губки, с сожалением ушел.

У него были дела, он всегда был занят, но не мог оставить Шу Нина одного.

На следующее утро место рядом было холодным. Шу Нин, одетый в супермилую пижаму, не взорвался, не зашипел, даже не проявил никакой реакции. Он просто смотрел на место, где должен был лежать Шу Хэн, взял телефон и сразу же позвонил этому негодяю, не желая ждать ни секунды. Ушел без предупреждения, кто тебя ждал.

— Алло?

Услышав голос брата, Шу Нин почувствовал себя обиженным, но, будучи взрослым, внутренне вздохнул, сказав безразлично:

— Ты уже позавтракал?

Если он уже поел, значит, ушел утром, если нет, то, вероятно, поздно ночью. Шу Нин подсчитывал.

— В машине поел.

Легкое разочарование:

— Ты же в школу идешь? В это время он едет куда?

— На военные сборы.

Вау, сердце Шу Нина забилось быстрее. Если брат пойдет на сборы, его кожа станет бронзовой? Шу Нин был полон ожиданий, в его голове вдруг возникли различные образы Шу Хэна в разных позах, он чуть не пустил слюни. Это было так возбуждающе:

— Можно я приду посмотреть?

— Нельзя.

— А ты можешь выйти? Брат такой способный, наверное, сможет? Глаза Шу Нина загорелись.

— Не могу.

— ...

Где же твоя универсальность?

— Я позвоню тебе, когда смогу, ладно?

— Угу.

Разговор закончился, и Шу Нин, как сдувшийся шарик, упал на кровать, без единого признака жизни.

Тук-тук-тук, кто-то мягко постучал в дверь:

— Младший господин, спускайтесь завтракать! Вы опоздаете в школу!

— Ага, я иду!

Черт, Шу Нин поспешил в ванную. Умываясь, он вдруг остановился перед зеркалом. Брату нравятся такие вещи? На груди была большая мордочка кота, слегка выпуклая, уши и усы объемные, только носик не выступал, наверное, чтобы ему было удобно спать. Какое выражение лица было у Шу Хэна, когда он покупал это?

Шу Нин криво усмехнулся. Неважно. Выйдя из ванной, он вернулся, чтобы посмотреть на спину. Там действительно был большой хвост, а на шортах — четыре кошачьи лапки, в мультяшном стиле. Кто это придумал? Эх. Хвост был желто-черным, Шу Нин машинально покачал головой. Лично ему казалось, что в таком наряде ничего плохого нет, главное — удобство. Шу Хэна не было. А если бы он был, то наверняка бы потрогал... Может, я так переживаю из-за него? Его нет, и мне лень что-то делать? Наверное, он действительно особенный для меня.